

УДК 159.9.072

Титова О. И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, Российская Федерация

Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, Российская Федерация

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение взаимосвязей толерантности к неопределённости с параметрами социального взаимодействия.

Процедура и методы. Проведён опрос (N=313), применена методика «Толерантность к неопределённости» (С. Баднер) и опросник социального взаимодействия; выполнен корреляционный и факторный анализ (SPSS 27.0).

Результаты. Обнаружены связи толерантности к неопределённости с доминированием, подчинением окружающих, эмоциональной наполненностью, стремлением действовать ситуативно. Вклад толерантности к неопределённости в регуляцию взаимодействия определяется пятью факторами: 1. морально-нравственная нормативность взаимодействия; 2. вариативность взаимодействия в разных сферах; 3. спонтанности, отсутствия планов и ограничений во взаимодействии; 4. ориентация на партнёра в преодолении трудностей во взаимодействии; 5. позитивное отношение к новому опыту во взаимодействии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования углубляют представления о личностных детерминантах социального взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальное взаимодействие, межличностное взаимодействие, толерантность к неопределённости, интолерантность к неопределённости, факторы взаимодействия, личностные детерминанты, модели социального взаимодействия

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-013-00757.

СТРУКТУРА

Введение

Методика и выборка исследования

Результаты и их обсуждение

Анализ взаимосвязи толерантности к неопределённости с параметрами социального взаимодействия

Факторы, отражающие роль толерантности к неопределённости в социальном взаимодействии

Закключение

O. Titova

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89 ul. Ada Lebedeva, Krasnoyarsk 660049, Russian Federation*

*Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20 ul. Rokossovskogo, Krasnoyarsk 660131, Russian Federation*

TOLERANCE TO UNCERTAINTY IN SOCIAL INTERACTION: ANALYSIS OF RELATIONSHIPS AND FACTOR STRUCTURE

ABSTRACT

Aim. To study the connection of tolerance to uncertainty with the parameters of social interaction.

Methodology. A survey was carried out (N = 313), the methodology "Tolerance to uncertainty" (S. Badner) and a questionnaire of social interaction were used; correlation and factor analysis (SPSS 27.0) was performed.

Results. Connections of tolerance to uncertainty with domination, submission of others, emotional fulfillment, and the desire to act situationally were found. The contribution of tolerance to uncertainty in the regulation of interaction is determined by 5 factors: 1. moral and ethical normativity of interaction; 2. variability of interaction in different areas; 3. spontaneity, lack of plans and restrictions in interaction; 4. orientation towards a partner in overcoming difficulties in interaction; 5. a positive attitude towards new experiences in interaction.

Research implications. The research results deepen the understanding of the personality determinants of social interaction.

KEYWORDS

social interaction, interpersonal interaction, tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty, interaction factors, personal determinants, models of social interaction

ACKNOWLEDGMENT

The reported study was funded by an RFBR project number 20-013-00757.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного общества, которые специалистами из разных областей характеризуются в терминах VUCA среды – нестабильность и неопределённость, сложность и неоднозначность, – закономерно возникает вопрос: какие же качества личности позволяет человеку регулировать свою жизнедеятельность в такого рода ситуации, проявляя тем самым жизнеспособность [10], адаптированность [9], способность преодолевать трудные обстоятельства жизни, оценивая для этого возможность или невозможность определённого исхода событий и ситуаций [5].

Одним из таких системных качеств является толерантность личности к неопределённости. Мы рассматриваем её в контексте социального взаимодействия в силу особенностей самого этого взаимодействия – изменчивости, многоуровневости, одновременности происходящих процессов,

необходимости действовать в условиях ограниченного ресурса времени, что в совокупности своей моделирует ситуацию, в которой толерантность к неопределённости или отсутствие таковой выступает значимым регулятором социального поведения человека, в том числе определяя его эффективность в профессиональной деятельности. Толерантность к неопределённости проявляет себя в социальном взаимодействии как один из средств регулирования поведения личности, ее отношений в обществе, в разных сферах жизни.

В ранее проведённых нами исследованиях данное качество личности изучалось в контексте развития общекультурных компетенций студентов вуза [16], в профессионально-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов [14; 15].

Цель исследования – эмпирически изучить взаимосвязи толерантности к неопределённости с развёрнутым комплексом параметров социального взаимодействия и выделить основные факторы социального взаимодействия, в структуре которых это качество личности играет существенную роль. Для достижения цели на этапе анализа эмпирических данных требовалось решить ряд задач: 1) с помощью корреляционного анализа выявить взаимосвязи компонентов толерантности к неопределённости с характеристиками социального взаимодействия доминирование, эмоциональность, осознанность и др.; 2) методом факторного анализа выделить обобщённые факторы социального взаимодействия, в структуре которых имеются компоненты толерантности к неопределённости, и описать их.

Мы полагаем, что роль толерантности к неопределённости как регулятора социального взаимодействия варьируется во взаимосвязи с такими его характеристиками, как доминирование-подчинение, эмоциональность-рациональность, дифференцированность по сферам взаимодействия, осознанность и целенаправленность во взаимодействии. Это предположение и определило гипотезу нашего исследования.

Анализ работ, посвящённых толерантности к неопределённости, показал наличие нескольких точек зрения на суть данного явления, на его роль в регуляции деятельности и поведения личности.

Во-первых, толерантность к неопределённости в психологической науке преимущественно описывается как личностное свойство. В предлагаемых трактовках оно представляет собой стремление к изменениям, новизне, оригинальности, в предпочтении более сложных задач, в способности действовать самостоятельно и выходить за рамки ограничений. В этом случае в его структуре можно выделить два понятия: 1) толерантность в общем смысле как доброжелательное и терпимое отношение к чему-то, противоположным которому является интолерантность; 2) неопределённость, которая мо-

жет быть как объективным отражением внешнего мира, так и субъективным восприятием человека той или иной ситуации. Так Н. В. Король отмечает, что ситуация неопределённости может обуславливать появление некоторого любопытства, интереса, стимулирование умственной и поведенческой активности, то есть она становится стимулом к развитию. Возможен и другой вариант восприятия ситуации неопределённости – как источник угрозы, тревоги и дискомфорта» [8]. В первом случае можно говорить о толерантности к неопределённости, во втором – об интолерантности к неопределённости. С точки зрения этого подхода в толерантности к неопределённости выделяют три аспекта: восприятие новых, сложных и/или неразрешимых ситуаций как источников угрозы; связь толерантности к неопределённости с авторитаризмом и предрассудками; избегание признания неопределённости и суждение о вероятных событиях при недостаточно ясных условиях на основе своего прошлого опыта.

Второй подход представлен исследованиями, в которых толерантность к неопределённости связана с контекстом ситуации, в которой необходимо сделать выбор. Например, Т. В. Корнилова в ходе исследования интеллектуально-личностного потенциала как основы регуляции выбора в контексте неопределённости связывает психологическую неопределенность с отсутствием установки на использование каких-либо процессов, с актуалгенезами, порождаемыми в деятельности, которые будут использоваться в момент принятия решения, а также как отсутствие заданной извне иерархии регулятивных систем. Толерантность и интолерантность к неопределённости рассматривается Т. В. Корниловой как проявления латентной переменной «принятие неопределённости» [6; 7].

Также за последние годы наблюдается рост числа работ прикладной направленности – применительно к конкретным профессиям и возрастным группам, например, обсуждается роль толерантности к неопределённости в деятельности врачей при принятии медицинских решений [1]; в качестве фактора снижения эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми [4]; как личностная предпосылка взаимодействия в деятельности сотрудников правоохранительных органов [14; 15]; сформированность её у студенческой молодёжи [13].

Толерантный к неопределённости человек в целом позитивно оценивает ситуацию неопределённости, воспринимает как возможность проверить, испытать себя в чём-то новом, продуктивно действует в незнакомой обстановке, а в ситуации недостатка информации берёт на себя ответственность. В непривычной ситуации такой человек будет искать возможность развития и проявления своих способностей и навыков, не отрицая и не искажая неоднозначные

стимулы. Интолерантный к неопределённости человек в условиях перемен и неясного будущего испытывает внутреннее напряжение, страхи, неуверенность в себе, депрессивное состояние, а потому, как правило, выбирает пассивную позицию, стремится избежать неприятностей и снижает адаптационные ресурсы. Выстраивается отношение к неопределённости как к угрозе, у человека формируется чувство неустойчивости положения, проявляется стремление к скорейшему прояснению неоднозначности, её избеганию при возможности. Интолерантный к неопределённости человек склонен воспринимать сложные и необычные ситуации как угрожающие, недостаток информации или её двусмысленность доставляют такому человеку дискомфорт [17].

Относительно социального взаимодействия выборочно приведем несколько точек зрения на содержание данного явления. Так, О. А. Врублевская определяет социальное взаимодействие как систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действия одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов [3]. На современном этапе исследования феномена наиболее комплексно анализируется социальное взаимодействие Т. С. Вавакиной. В работах автора отмечается, что социальное взаимодействие как вид связи представляет систему действий, а именно интегрированность действий и функциональную координацию их следствий. Оно возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности» [2, с. 41]. В предлагаемой автором теоретической модели социального взаимодействия выделяются микроуровень, мезоуровень, макроуровень. Микроуровень представлен парой взаимосвязанных действий социальных субъектов, социальное действие имеет осмысленный характер и ориентируется на ожидаемую реакцию другого человека. Действия могут иметь конъюнктивный или дизъюнктивный характер, определяя сближение или отталкивание людей друг от друга. Мезоуровень автор характеризует через ситуацию взаимодействия, подчеркивая, что это уже совокупность осмысленных логически завершенных социальных взаимодействий. На этом уровне социальное взаимодействие определяется ситуацией, которая имеет целенаправленный характер, конечна во времени и др. В качестве параметров для изучения социального взаимодействия этого уровня автором предлагается: характеристика субъектов, этапы, динамика, эффективность и содержательные компоненты ситуации (цели, предмет, используемые средства, принципы, нормы и правила, контекст развития ситуации). Это уровень конкуренции и сотрудничества между людьми. Макроуровень, в свою очередь, складывается из совокуп-

ности ситуаций социального взаимодействия субъектов. Интервалом его изучения автор называет достаточно длительные этапы, сопоставимые с периодами жизни человека. На этом уровне взаимодействие характеризуется автором «как сложная развивающаяся сеть взаимосвязей индивида с другими людьми и социальными группами» [2, с. 44]. Это приводит к формированию устойчивых взаимосвязей между субъектами – отношений между ними. В качестве параметров анализа социального взаимодействия на макроуровне автором предложены те же самые, что на мезоуровне: предмет взаимодействия, цели, средства, нормы и правила, которые в жизнедеятельности конкретного человека будут представлены в совокупности ситуаций на протяжении более или менее продолжительного этапа его жизни. Особенной характеристикой социального взаимодействия на этом уровне является характер связей – горизонтальные или иерархически организованные. В целом, по мнению автора, «можно выделить два основных параметра связи (отношений между субъектами). Первый связан с социальным положением, статусом, ролями, отношениями власти и влияния, то есть с тем, как именно выстраиваются отношения: по вертикали (иерархия) или по горизонтали (паритет). Второй отражает процессы интеграции и дифференциации» [2, с. 45].

Характеризуя роль социальных контактов в усилении или ослаблении способности индивида переносить неопределенность, Д. Ф. Лифинцев с соавторами высказывает мысль о том, что «взаимоотношения и коммуникация с другими людьми часто являются тем самым средством, которое позволяет человеку получать доступ к разного рода информации, позволяющей ему управлять своим чувством неопределённости» [11, с. 100]. Личность может быть как толерантной, так и интолерантной к ситуации неопределённости – ситуации принятия решения, которой свойственен дефицит или противоречивость информации, что затрудняет прогнозирование вероятных исходов принятия того или иного решения.

В проводимом нами исследовании толерантность к неопределённости понимается согласно определению Е. А. Любачевской, как личностная характеристика человека, выражающаяся в способности выносить неопределённость и тревогу относительно негарантированного и непредсказуемого будущего, в готовности принимать неопределённость как норму жизни, творчески преобразовывая окружающую действительность в субъективную определенность [12].

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования проведен опрос 313 респондентов, из них 42,2% мужчин и 57,8% женщин; 81% респондентов в возрасте от 21 до 40 лет (3%

респондентов возраст не указали). Профессиональная деятельность респондентов была различной, но значительно преобладали представители профессий типа «человек-человек» – почти 77% (3% респондентов не указали свою профессию).

Для целей данного этапа исследования использовалась методика С. Баднер «Толерантность к неопределённости» и авторский опросник социального взаимодействия, в котором изучаются 42 характеристики, являющихся эмпирическими индикаторами переменных «эмоциональность – рациональность», «ориентация на свои цели – ориентация на других людей», «осознанность – спонтанность», «доминирование – подчинение», «принципы взаимодействия», «частота конкуренции и партнерства», «инициативность – реактивность», «сдержанность – непосредственность», «следование принципам – ситуативность», «оценка по статусу – оценка по поступкам» и др.

Статистическая обработка данных включала: корреляционный анализ и факторный анализ методом главных компонент, выполненный без вращения (SPSS 27.0).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ данных показал, что по общему показателю высокий уровень толерантности к неопределённости наблюдается у 5% респондентов, средний уровень – у 88%, а низкий уровень свойственен 7% участников исследования (ср. знач. 61,49; ст. откл. 6,43), при этом среди индивидуальных результатов, относящихся к среднему уровню, достаточно много расположенных ближе к низкому уровню, чем к высокому. По компонентам толерантности к неопределённости выявлено: высокий уровень толерантности к новизне у 3%, низкий – у 5% респондентов (сред. знач. 16,11; станд. откл. 3,37); низкий уровень толерантности к сложности у 20%, высокий уровень – у 0,3% опрошенных (сред. знач. 32,65; станд. откл. 4,82); низкий уровень толерантности к неразрешимости у 9%, высокий уровень – у 7% участников исследования (сред. знач. 12,73; станд. откл. 2,77). Таким образом, самым «трудным» элементом неопределённости, к которому респондентам сложно быть толерантным, является «сложность» ситуации, далее на втором месте – «новизна», в то время как условия, соответствующие «неразрешимости», чаще оценивались респондентами как более приемлемые и комфортные.

Опираясь на данные описательной статистики, охарактеризуем социальное взаимодействие участников исследования.

Для начала интересным представляется обратить внимание на те характеристики социального взаимодействия, которые оказались не свя-

занными с уровнем толерантности к неопределённости – ни с общим ее показателем, ни с частными компонентами – толерантностью к новизне, сложности, неразрешимости. Так, не выявлено сколько-нибудь существенных взаимосвязей: с частотой конкуренции/соперничества и партнерства; с предпочитаемыми респондентами принципами взаимодействия (справедливость, доверие, взаимность, нравственность, равенство и польза); со сдержанностью во взаимодействии; с рациональностью и оцениванием «плюсов» и «минусов» взаимодействия; с оценками по поступкам (в отличие от оценки по статусу); с учётом отношений с партнером по взаимодействию; с проявлением инициативности и реактивности во взаимодействии; с ролью ситуации и характеристик других людей при построении взаимодействия с ними.

По параметрам, которые взаимосвязаны с компонентами толерантности к неопределённости, социальное взаимодействие в представлениях респондентов характеризуется так:

1) респонденты и их окружение гораздо больше во взаимодействии ориентируется на собственные цели и интересы (ср. знач. 3,72; ст. откл. 0,8), в отличие от ориентации на сообщество и других людей (ср. знач. 3,3; ст. откл. 0,74);

2) респондентам и их окружению не свойственно стремление к непосредственному удовлетворению потребностей, проявлению взрывных эмоций (ср. знач. 2,93; ст. откл. 0,86), при этом взаимодействие наполнено эмоциями (ср. знач. 3,62; ст. откл. 0,8), а сами они всегда могут понять нравятся им взаимодействие или нет (ср. знач. 4,08; ст. откл. 0,79);

3) стремятся следовать принципам, хотя и реже других (ср. знач. 3,41; ст. откл. 0,82), и уважают, когда другие люди не отступают от своих принципов (ср. знач. 3,81; ст. откл. 0,91);

4) следуют общим стандартам и правилам (ср. знач. 3,43; ст. откл. 0,9), дифференцированно относятся и реализуют взаимодействие в разных сферах жизни, полагая, что отношения в разных сферах не влияют друг на друга (ср. знач. 3,6; ст. откл. 1,0); не склонны оценивать других людей по социальному статусу (ср. знач. 2,27; ст. откл. 1,0);

5) считают, что сами доминируют во взаимодействии чаще (ср. знач. 3,03; ст. откл. 0,82), чем подчиняются другим, соответственно, другие люди чаще подчиняются им (ср. знач. 3,13; ст. откл. 0,72), чем доминируют над ними (ср. знач. 2,66; ст. откл. 0,8); не чувствуют себя спонтанными во взаимодействии, ощущают ограничения (ср. знач. 2,76; ст. откл. 1,0); считают свое взаимодействие осознанным с точки зрения цели, времени и места (ср. знач. 3,18; ст. откл. 1,0).

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ С ПАРАМЕТРАМИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Так, как в методике С. Баднер показатели толерантности к неопределённости представлены обратной шкалой (чем выше значение показателя, тем ниже толерантность к неопределённости), то для сохранения смысловых акцентов в описании результатов корреляционного и факторного анализа далее вместо толерантности к неопределённости мы будем пользоваться термином «интолерантность», имеющим соответственно противоположный смысл.

В таблице 1 выборочно представлены результаты корреляционного анализа, выполненного в рамках процедуры факторизации данных опроса. В ней представлены позиции опросника социального взаимодействия, по которым связи с компонентами толерантности к неопределённости обладают умеренной силой (модуль коэффициента корреляции $> 0,3$).

Данные корреляции позволяют понять за счёт чего, какими механизмами обеспечивается социальное взаимодействие под влиянием (при участии) такой личностной характеристики как толерантность / интолерантность к неопределённости и её компоненты.

Поскольку толерантность является личностной характеристикой, то она более стабильна в поведении человека и можно предположить, что она в паре с переменными социального взаимодействия выступает независимой переменной, является индивидуально-психологическим условием, варьирующим взаимодействие разных типов людей, предрасполагающей их к реализации той или иной модели взаимодействия.

Чем выше интолерантность человека к неопределённости, и соответственно выше испытываемый дискомфорт, тем более в представлениях о своём взаимодействии и взаимодействии окружающих его людей имеет значение ориентация на собственные цели и интересы ($r=0,44$), на сообщество и других людей ($r=0,47$), одновременная выраженность которых обнаруживает неоднозначность в установках по поводу приоритетов социального взаимодействия. Также свойственна локализованность, мозаичность в восприятии сфер жизни, их независимость друг от друга и акцентирование разницы отношений в них ($r=0,48$), а в качестве распространенной модели взаимодействия наблюдается доминирование других людей ($r=0,45$). Также с увеличением интолерантности к неопределённости респонденты чаще придают значение готовности других людей подчиняться и следовать их мнению ($r=0,32$), действовать без предварительных планов ($r=0,35$), воспринимают свое взаимодействие как более наполненное эмоциями ($r=0,39$). Такие модели взаимодействия респонденты с высокой интолерантностью к неопределённости оценивают как более частые, по сравнению с респондентами с низкой интолерантностью.

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязи компонентов толерантности к неопределённости с параметрами социального взаимодействия / Interrelation of the components of tolerance to uncertainty with the parameters of social interaction

	Общая интолерантность к неопределённости	Интолерантность к новизне	Интолерантность к сложности	Интолерантность к неразрешимости
Обычно во взаимодействии люди ориентируются на собственные интересы и цели	0,44			
Часто в основе взаимодействия людей лежит стремление к непосредственному удовлетворению своих потребностей и эмоций взрывного характера			0,4	
Человек должен абсолютно по-разному вести себя в различных сферах своей жизни – работа, семья, друзья и т.п. – в каждой из них своя манера, роль и т.п.		0,37	0,45	
Обычно в основе взаимодействия людей лежит их ориентация на сообщество, других людей	0,47			
Правильно, когда нет ограничений на взаимодействие в разных сферах жизни – человек действует по ситуации, в зависимости от хода событий	0,34		0,38	0,44
Отношения в разных сферах моей жизни (работа, семья, друзья, увлечения и др.) очень разные и не влияют друг на друга	0,48			
Мое взаимодействие с другими людьми обычно наполнено эмоциями	0,39	0,45	0,41	0,33
Во взаимодействии с другими людьми я всегда могу понять, нравится оно мне или нет	0,31	0,41		
То, как строится мое взаимодействие с другими людьми, обычно не зависит от их отношения ко мне	0,32	0,34		
Уважаю, когда другие люди не отступают от своих принципов, даже если им приходится трудно	0,35		0,37	
Во взаимодействии с другими людьми я всегда слеую своим принципам		0,42	0,35	
Опираюсь на общепринятые нормы и стандарты поведения, стараюсь не отступать от этих правил			0,45	
Оцениваю других людей по тому, к какой группе они принадлежат в обществе			0,38	
Другие люди обычно готовы подчиняться и действовать согласованно с моим мнением	0,32			
Я обычно доминирую во взаимодействии с другими людьми		0,34		

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

	Общая интолерантность к неопределённости	Интолерантность к новизне	Интолерантность к сложности	Интолерантность к неразрешимости
Во взаимодействии я обычно заранее определяюсь с целью, планирую время и место, обдумываю свои слова и действия, оцениваю результат			0,42	
Другие люди обычно доминируют в нашем с ними взаимодействии	0,45			
Во взаимодействии обычно действую, не задумываясь, по ситуации – планов не строю, не размышляю о причинах, если не получилось так, как мне хотелось	0,35			

Анализ взаимосвязей с компонентами интолерантности к неопределённости выявил следующие характерные черты социального взаимодействия. С ростом интолерантности к новизне взаимодействие воспринимается более эмоционально наполненным ($r=0,45$), более категоричным в оценках нравиться оно респонденту или нет ($r=0,41$), становится менее зависящим от отношения окружающих людей ($r=0,34$), сопровождается стремлением следовать своим принципам ($r=0,42$) и доминировать во взаимодействии ($r=0,34$).

С ростом интолерантности к сложности взаимодействие воспринимается как основанное на удовлетворении потребностей и с проявлением взрывных эмоций ($r=0,4$), сопровождается более выраженным ожиданием различных моделей взаимодействия на работе, в семье и с друзьями ($r=0,45$), ситуативной обусловленности и непреднамеренности в целом ($r=0,38$), но при этом, предположительно с целью снижения неопределённости, сами респонденты стремятся планировать цель, место, время взаимодействия, относятся к нему рефлексивно ($r=0,42$). Также воспринимают взаимодействие людей как основанное на принципах (с обеих сторон), в качестве частых моделей своего взаимодействия отмечают следование общим правилам и стандартам ($r=0,45$), оценивание других людей по их принадлежности к группе в обществе, по их статусу ($r=0,38$).

При повышении интолерантности к неразрешимости обнаруживается только две существенные связи с параметрами социального взаимодействия: предпочтение отсутствия ограничений во взаимодействии в разных сферах жизни, действию по ситуации, по ходу развития событий ($r=0,44$), а также сопровождается оценками взаимодействия как эмоционально насыщенного ($r=0,33$).

ФАКТОРЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ РОЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В ходе проведения факторный анализ по методу главных компонент, без вращения, было получено 16-факторное решение, описывающее 65,77% дисперсии. Количественные показатели факторного решения представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Количественные показатели факторной структуры (по методу главных компонент) / Quantitative indicators of the factor structure (by the method of principal components)

Фактор	Вес	% дисперсии	Суммарный %	Фактор	Вес	% дисперсии	Суммарный %
1	3,718	8,853	8,853	9	1,403	3,341	47,157
2	2,838	6,757	15,609	10	1,302	3,101	50,258
3	2,436	5,799	21,409	11	1,218	2,901	53,159
4*	2,403	5,721	27,129	12*	1,118	2,662	55,822
5	1,924	4,581	31,711	13	1,098	2,613	58,435
6*	1,864	4,438	36,149	14	1,058	2,519	60,954
7*	1,778	4,233	40,382	15*	1,017	2,421	63,375
8	1,442	3,434	43,816	16	1,005	2,392	65,767

Примечание: * отмечены факторы, в содержании которых выраженно проявились компоненты толерантности к неопределённости.

Анализ содержания переменных в структуре каждого из 16 факторов позволил нам выделить факторы, их оказалось пять, в содержании которых представлена толерантность к неопределённости и/или её компоненты. На основе суммирования веса факторов, отражающего их значимость в структуре изучаемого явления, было получено, что факторы, в содержании которых проявления толерантности к неопределённости занимают существенное место, составляют 30%. Это, по нашему мнению, еще раз доказывает значимую роль толерантности к неопределённости в регулировании социального взаимодействия. На рисунке 1 представлено графическая характеристика соотношения факторов с толерантностью к неопределённости в своем составе и без неё.

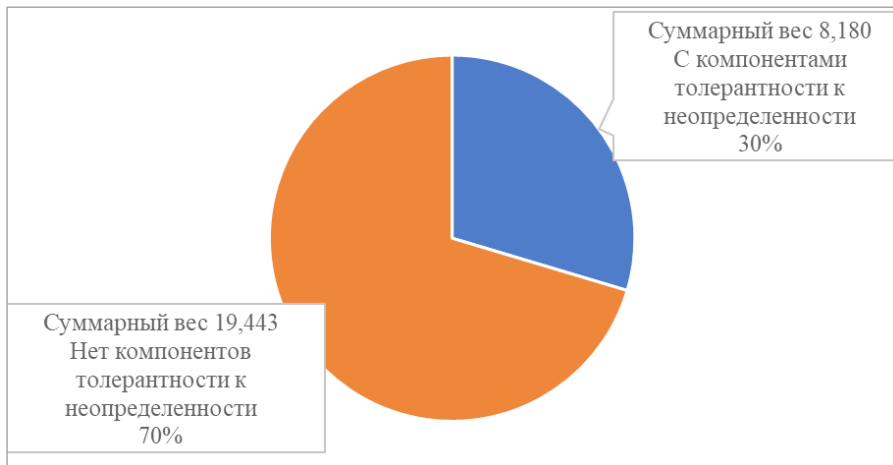

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение факторов по наличию в их структуре компонентов толерантности к неопределённости / The ratio of factors according to the presence of components of tolerance to uncertainty in their structure

В таблице 3 выборочно представлены только факторы, в содержании которых имеются показатели толерантности к неопределённости – общий показатель, толерантность к новизне, толерантность к сложности, толерантность к неразрешимости. По каждому из них переменные, наполняющие фактор, сгруппированы в зависимости от их вклада – с положительным или отрицательным вкладом они определяют смысловое содержание фактора.

Таблица 3 / Table 3

Факторы социального взаимодействия, содержащие компоненты толерантности к неопределённости / Factors of social interaction containing components of tolerance to uncertainty

Отрицательные вклады	Положительные вклады
Фактор 4 – Морально-нравственная нормативность взаимодействия (вес 5,72)	
Считает, что обычно люди ориентируются на собственные цели и интересы (-0,458)	Общий показатель интолерантности к неопределённости (0,48) *
В основе взаимодействия лежит стремление к непосредственному удовлетворению потребностей и эмоций (-0,415)	Строит взаимодействие с опорой на принцип нравственности (0,425)
Действует по ситуации – учитывает конкретные взаимоотношения с человеком (-0,375)	

Продолжение таблицы 3 на следующей странице

Отрицательные вклады	Положительные вклады
Фактор 6 – Вариативность взаимодействия в разных сферах (вес 4,44)	
Интолерантность к новизне (-0,33) *	Отношения в разных сферах не влияют на социальное взаимодействие (0,637)
Отношения в разных сферах сильно взаимосвязаны и влияют на социальное взаимодействие (-0,531)	Всегда следует своим принципам (0,39)
Фактор 7 – Спонтанности, отсутствия планов и ограничений во взаимодействии (вес 4,23)	
Ориентируется на общепринятые правила, старается не отступать от них (-0,307)	Интолерантность к сложности (0,478) *
	Действует спонтанно, планов не строит, над неудачами не размышляет (0,457)
	Заданных ограничений в отношениях не имеет – в них могут быть включены разные люди, действовать разные правила (0,314)
	Считает основой взаимодействия стремление к быстрому удовлетворению потребностей и взрывных эмоций (0,309)
Фактор 12 – Ориентация на партнера в преодолении трудностей во взаимодействии (вес 2,66)	
Интолерантность к неразрешимости (-0,52)*	Взаимодействие с людьми полностью зависит от их отношения ко мне (0,29)
Взаимодействие с людьми не зависит от их отношения ко мне (-0,299)	
Считает, что люди ориентируются на свои цели и интересы (-0,261)	
Фактор 15 – Позитивное отношение к новому опыту во взаимодействии (вес 2,42)	
Интолерантность к новизне (-0,314) *	Интолерантность к сложности (0,302)*

Анализ факторного решения с учётом роли толерантности к неопределённости в социальном взаимодействии определил 5 факторов, присущих неявной структуре предмета нашего исследования. Изучаемые переменные обобщены в факторы: морально-нравственная нормативность взаимодействия (5,72); вариативность взаимодействия в разных сферах (4,44); спонтанности, отсутствия планов и ограничений во взаимодействии (4,23); ориентация на партнёра в преодолении трудностей во взаимодействии (2,66); позитивное отношение к новому опыту во взаимодействии (2,42),

названия которых отражают психологические механизмы, посредством которых толерантность к неопределённости участвует в регуляции социального взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценим полученные результаты с точки зрения гипотезы. Обнаружены взаимосвязи толерантности к неопределённости с характеристиками социального взаимодействия: доминирование (свое и со стороны окружающих), подчинение со стороны окружающих, эмоциональная наполненность взаимодействия и дифференцированный подход к его осуществлению в разных сферах – на работе, в семье и с друзьями, стремление действовать по ситуации, а не спланированно и целенаправленно. С ростом интолерантности к неопределённости усиливается частота доминирования подчинения во взаимодействии, дифференциация по сферам, эмоциональная сторона отношений. Снижается осознанность и целенаправленность взаимодействия. Рациональность особо себя не проявила в связях с компонентами толерантности к неопределённости. Это несколько неожиданно, учитывая результаты исследований Т. В. Корниловой, в которых рациональный подход к решению поставленных задач выступает одним из инструментов принятия неопределённости, и тем самым ее снижения дезорганизующего влияния. Возможно это разные стороны рационального поведения человека – интеллектуальная, проявляющаяся при решении задач, и организационно-оценочная, проявляющаяся при построении социального взаимодействия.

Среди компонентов толерантности к неопределённости самым трудным для респондентов является «сложность» – высокий уровень толерантности к нему практически отсутствует в выборке, а низкий уровень встречается в 4 раза чаще по сравнению с толерантностью к новизне, и более чем в 2 раза чаще по сравнению с толерантностью к неразрешимости.

Не выявлено взаимосвязи выраженности толерантности к неопределённости и целого ряда параметров социального взаимодействия, в том числе: с частотой конкуренции и партнерства; с предпочитаемыми принципами взаимодействия – не связано со справедливостью, доверием, взаимностью; с проявлением инициативности и частотой ответных реакций на действия других людей.

Выделены факторы, учитывающие роль толерантности к неопределённости в социальном взаимодействии: 1) морально-нравственная нормативность взаимодействия; 2) вариативность взаимодействия в разных сферах; 3) спонтанности, отсутствия планов и ограничений во взаимодействии; 4) ориентация на партнера в преодолении трудностей во взаимодействии; 5) позитивное отношение к новому опыту во взаимодействии. Их наименование отражает психологические механизмы, посредством которых толерантность к неопределённости участвует в регуляции социального взаимодействия.

Так, фактор «морально-нравственная нормативность взаимодействия» показывает, что с ростом интолерантности к неопределённости, нетерпимости к ней люди более склонны ориентироваться в социальном взаимодействии на принцип нравственности, и не склонны принимать в расчет индивидуальную составляющую взаимодействия – цели и интересы конкретных участников взаимодействия, в том числе свои собственные, отношения с конкретным человеком, актуальные в тот или иной момент времени потребности. Мы исходим из того, что толерантность к неопределённости – это свойство личности. Соответственно, как более стабильная характеристика оно обуславливает выбор модели социального взаимодействия, для которой характерны указанные выше особенности. Вместе с тем, не исключено, что именно привычка действовать «по принципу, обобщённо, как всегда», и тем самым не учитывать ситуативную составляющую социального взаимодействия порождает у субъекта рост нетерпимости к неопределённости в силу объективного отсутствия единственно верной модели поведения, применимой ко всем ситуациям социального взаимодействия.

Компоненты фактора «вариативность взаимодействия в разных сферах» показывают, что толерантность к неопределённости в социальном взаимодействии сопровождается принятием субъектом факта разнообразия взаимодействия в разных сферах (работа, семья, друзья и др.), независимости этих сфер друг от друга и вместе с тем предполагает наличие базовых принципов, объединяющих модели взаимодействия субъекта в разных сферах его жизни. Содержание фактора «спонтанности, отсутствия планов и ограничений во взаимодействии» показывает, что с ростом интолерантности к сложности и нетерпимости к ней усиливается склонность отказываться в социальном взаимодействии от общепринятых норм этикета, ценностных установок, отдавая приоритет спонтанным действиям и ситуативным правилам, с опорой на непосредственное удовлетворение потребностей и проявление эмоций.

Согласно компонентам фактора «ориентация на партнера в преодолении трудностей во взаимодействии» толерантность к неразрешимости в социальном взаимодействии повышает зависимость его содержания от отношений с другими людьми, с помощью которых неразрешимая ситуация может стать разрешимой. Фактор «позитивное отношение к новому опыту во взаимодействии» представлен одновременным сочетанием толерантности к новизне и интолерантности, нетерпимости к сложности, что указывает на предпочтение в социальном взаимодействии нового, но при этом несложного, не требующего усилий в понимании и реализации, то есть на поверхностность и приоритет внешнего эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко Е. М. Толерантность к неопределённости как профессионально значимое качество врача при принятии медицинских решений // Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам конференции. М., 2020. С. 58–62.
2. Вавакина Т. С. Проблема исследования партнерства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.
3. Врублевская О. А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 5 (12). С. 60–65.
4. Гефеле О. Ф., Свешникова Л. М. Толерантность к неопределённости как фактор формирования эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми // Инновационное развитие. 2018. № 9 (26). С. 87–90.
5. Знаков В. В. Понимание невозможных событий как проблема психологии человеческого бытия // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru.
6. Корнилова Т. В. Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89–100.
7. Корнилова Т. В. Толерантность к неопределённости и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 19–36.
8. Король Н. В. Изучение взаимосвязи временной перспективы личности студентов и толерантности к неопределённости // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сборник материалов IV Международной научной конференции. Донецк : Издательство ДГУ, 2019. С. 292–295.
9. Лазюк И. В., Белоглазова Ю. А. Когнитивные стили и толерантность к неопределённости как факторы адаптации студентов к обучению в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 343–348. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078
10. Лактионова А. И. «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 11–15.
11. Лифинцев Д. В., Серых А. Б., Лифинцева А. А. Толерантность к неопределённости в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2. С. 98–105. DOI: 10.11621/npj.2017.0211.
12. Любачевская Е. А. Толерантность к неопределённости как личностный феномен // Акмеология. 2013. № 3 (47). С. 78–80.
13. Рябинкина А. Н. Толерантность студентов к неопределённости // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 295–297.

14. Титова О. И. Толерантность к неопределённости как фактор социального взаимодействия сотрудников правоохранительных органов // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н.В. Борисова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2020. С. 448–455. DOI: 10.38098/univ.2020.55.72.033.

15. Титова О.И. Гендер и толерантность к неопределённости как факторы взаимодействия в деятельности сотрудников полиции // Человеческий капитал. 2020. №12. С. 191–202. DOI: 10.25629/НС.2020.12.19.

16. Титова О. И. Толерантность к неопределённости как фактор отношения к деловому взаимодействию в контексте развития общекультурных компетенций студентов вуза // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 131–142. DOI: 10.17223/17267080/68/8.

17. Юртаева М. Н., Глуханюк Н. С. Психологические характеристики толерантности человека к неопределённости // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 50–59.

REFERENCES

1. Borisenko E. M. [Tolerance to Uncertainty as a Professionally Significant Quality of a Doctor in Taking Medical Decisions]. In: *Nauchnyi forum: pedagogika i psikhologiya : sbornik statei po materialam konferentsii* [Scientific Forum: Pedagogy and Psychology : Collection of Articles Based on Conference Proceedings]. Moscow, 2020, pp. 58–62.

2. Vavakina T. S. [The problem of researching partnership in social psychology]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Irkutsk State University Bulletin. Series: Psychology], 2018, vol. 25, pp. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.

3. Vrublevskaya O. A. [On the essence of the concept “social interaction” in scientific research]. In: *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii* [Siberian Journal of Science and Technology], 2006, no. 5 (12), pp. 60–65.

4. Gefele O. F., Sveshnikova L. M. [Tolerance to Uncertainty as a Factor in the Formation of Emotional Burnout in Educational Psychologists of Social Service Institutions for Families with Children]. In: *Innovatsionnoe razvitie* [Innovative development], 2018, no. 9 (26), pp. 87–90.

5. Znakov V. V. [Understanding of the impossible events as a problem of psychology of human being]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)], 2020, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

6. Kornilova T. V. [Psychology of Uncertainty: Unity of Intellectual and Personal Regulation of Decisions and Choices]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2013, vol. 34, no. 3, pp. 89–100.

7. Kornilova T. V. [Uncertainty Tolerance and Emotional Intelligence in Decision Making under Prompt Conditions]. In: *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014, vol. 11, no. 4, pp. 19–36

8. Korol' N. V. [Study of the relationship between the temporal perspective of students personality and tolerance to uncertainty]. In: *Donetskieskie chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Donetsk Readings 2019: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges: Proceedings of the IV International Scientific Conference]. Donetsk, Dagestan State University Publ., 2019, pp. 292–295.
9. Lazyuk I. V., Beloglazova Yu. A. [Cognitive Styles and Uncertainty Tolerance as Factors of Students Integration into Higher Education]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2020, vol. 9, no. 4 (33), pp. 343–348. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078.
10. Laktionova A. I. ["Human resilience" in the structure of psychological concepts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2010, no. 3, pp. 11–15.
11. Lifintsev D. V., Serykh A. B., Lifintseva A. A. [Tolerance to uncertainty in the context of social support: gender specificity in the youth environment]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2017, no. 2 (26), pp. 98–105. DOI: 10.11621/npj.2017.0211
12. Lyubachevskaya E. A. [Uncertainty Tolerance as a Personal Phenomenon]. In: *Akmeologiya* [Acmeology], 2013, no. 3 (47), pp. 78–80.
13. Ryabinkina A. N. [Tolerance to uncertainty in students]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2018, no. 1(78), pp. 295–297
14. Titova O. I. [Tolerance to Uncertainty as a Factor of Social Interaction of Law Enforcement Officers]. In: Borisova N. V., Volovikova M. I., Zhuravlev A. L., eds. *Individual'noe, natsional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya* [Individual, national and global in contemporary person: new ideas, problems, scientific directions]. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2020, pp. 448–455. DOI, 10.38098/univ.2020.55.72.033.
15. Titova O. I. [Gender and Uncertainty Tolerance as Factors of Interaction in the Activities of Police Officers]. In: *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 2020, no. 12(144), pp. 191–202. DOI: 10.25629/HC.2020.12.19.
16. Titova O. I. [Tolerance to Uncertainty as a Factor of Attitude to Business Interaction in the Context of Development in University Students General Cultural Competencies]. In: *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2018, no. 68, pp. 131–142. DOI: 10.17223/17267080/68/8.
17. Yurtaeva M. N., Glukhanyuk N. S. [Psychological characteristics of uncertainty tolerance in a person]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2012, vol. 33, no. 6, pp. 50–59.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.02.2021

Статья размещена на сайте: 24.03.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Титова Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России; доцент кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева; e-mail: 944058@mail.ru

Ol'ga I. Titova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail: 944058@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Титова О. И. Толерантность к неопределённости в социальном взаимодействии: анализ взаимосвязей и факторной структуры // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Titova O. I. Tolerance to uncertainty in social interaction: analysis of relationships and factor structure. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.